Я никуда не ушла. Сама не знала, почему осталась. Возможно, это от слез, пролитых Старой Госпожой Ян, после расспросов о Втором Мастере. Позже все люди ушли — не только прислуга, женские половина семьи вернулись в родные дома, Старая Госпожа Ян взяла несколько девушек и ушла. Перед уходом она сказала мне, пожалуйста, позаботься об этом месте. Через некоторое время вернется Второй Мастер.

Но, Первый Мастер не ушел. Он сказал, что Семья Ян, оставленная после себя Старым Мастером Ян, не может вот так развалиться. Он сказал жене вернуться к семье, и он вернется за ней. Про себя я подумала, что он сказал это для ее успокоения. Слуг осталось только трое — я, Бабушка Фэн и слуга Первого Мастера. Даже жена Первого Мастера ушла.

Слугу Первого Мастера звали Юань Шэн. Однажды совместно делая работу по дому, он спросил меня, почему я осталась, а я не ответила. Я спросила его почему он остался. Он сказал, что задолжал долг благодарности Первому Мастеру и не может быть неблагодарным. Затем он спросил меня, осталась ли я из-за долга перед Вторым Мастером. Тогда я только засмеялась. Не говоря уже о благодарности, но отношение Второго Мастера ко мне уже очень хорошее, если нет мщения. Но я не сказал этого, потому что, если бы это делала я, мне пришлось бы тратить много сил, объясняя. Итак, я сказал да, Второй Мастер сделал мне великое доброе дело, и я не могу забыть этот долг благодарности. Услышав это, Юань Шэн оттащил меня в сторону и сказал тихим голосом: "Ты тоже верный слуга. О Втором Мастере позаботишься ты." Я помедлила, эти слова были произнесены серьезно, поэтому я спросила его:" Почему?" Выражение Юань Шэн стало не хорошим, но он сказал мне, "Что-то пошло не так с бизнесом, верно? Они не только задержали императорскую поставку, они встретили врагов."

— Что за враги? — спросила его я.

— Кто знает, — сказал Юань Шэн, — когда бизнес процветает, будет много врагов. Видя, как семья Ян теряет власть, кто-то ограбил их на обратном пути. Старый Мастер Ян даже не имел шансов и умер... ах...

— Тогда наш Второй Мастер? — спросила я, стараясь не вздохнуть.

— Нашему Второму Мастеру удалось сбежать, но ... .., — ответил Юань Шэн.

— Что случилось? — мне очень хотелось дать ему пощечину.

— Я слышал его покалечили, — заявил Юань Шень.

В тот день я была в полном оцепенении. Юань Шэн сказал, что ноги второго мастера серьезно повредили. Он немного поправится и возвратится в Ханчжоу. Я начала вычислять, насколько серьезно его ранили? Поломан? Увечен? В то время я не раздумывала об этом слишком глубоко. Я только думала, что, если его ноги повреждены, он поправится после того, как отлежится в постели. Зная темперамент Второго Мастера, интересно, сколько ударов я должна буду вытерпеть.

Так что я все еще искренне надеялась на то, что второй мастер быстро поправится. Оказалось, я просто слишком наивна. В день, возвращения Второго Мастера, я открыла дверь. Честно говоря, я не смогла его признать. Там была телега, запряженная коровой. Седок старше пятидесяти в потрепанной одежде. Я подумала, что это нищий, и сказала: "Господин, идите в другое место нам и самим почти нечего есть." Старик махнул рукой и указал за спину. С сильным иностранным акцентом он сказал: " Я послал это сюда. Ты должен дать мне два тейла." Я развернулась к задней части и увидела, что телега покрыта рисовой соломой, я подумала, что увидела кусок одежды. Я подошла и сказала: "Что там, кто вызвал тебя?"

Я думала он продает товары и собиралась прогнать его, когда увидела человека, лежащего позади. Я смотрела по крайней мере половину горения благовоний, прежде чем заикнуться: "... Вт...Второй...Второй.... Второй... Ма... Мастер? - Я не знала, проснулся ли второй мастер, но его глаза были широко открыты. Но он совсем не двигался, не моргал. Это было действительно пугающе. Его волосы совершенно грязные, а лицо настолько тощее, что он потерял свой вид. Толстый слой травы покрывал его тело. Видя, что он игнорирует меня, я помедлила, должна ли я помочь ему. Но старик закричал: "Мисс, сбавьте темп! Не убивайте его." Я сразу стала несчастна — полностью прекрасный человек, как я могу его убить. Но когда я сняла слой травы, то сразу поняла слова старика.

Я утихомирила свое сердце и пошла во двор звать Юань Шэна на помощь. Когда мы отнесли Второго Мастера обратно в дом, он совершенно ничего не выражал. Было не ясно, поддельный он человек или нет. После того, как мы внесли Второго Мастера, Юань Шэн отдал деньги старику. Вечером Первый Мастер вернулся, увидев Второго Мастера у него тут же потекли слезы. Он упал к кровати Второго Мастера и закричал: "Мой младший брат, мой младший брат..."На самом деле, я действительно хотела напомнить ему не должны ли мы сначала нанять врача. Но, видя его плачущим столь печально, я не открывала рта. По сравнению с Первым Мастером, Второй Мастер был куда спокойнее. Он уставился в потолок, не говоря уже о криках, у него даже не было выражения.

Я ждала у дверей и подсматривала за Вторым Мастером через дверную щель. Это все еще наш Второй Мастер? Наконец я поняла, что означало серьезное выражение лица Юань Шэна. Раньше я думала, что Второй Мастер мог оправиться. Теперь, увидев тело Второго Мастера, я могу только думать, что была слишком наивна. Второй Мастер был искалечен, чрезвычайно искалечен. Как бы это сказать — от него осталась только половина. У него не было двух ног. Левая сторона немного больше правой, осталась половина ноги, но правая нога полностью исчезла. Раньше мне приходилось поднимать голову, чтобы посмотреть на Второго Мастера, но теперь он был около моей груди. Позже, Первый Мастер, наконец, вспомнил о найме врача для Второго Мастера. Теперь, когда Семья Ян была в руинах, мы не могли нанять хорошего врача. Человек из бойцового мира пришел посмотреть. (pugilist - борец, боксер)

Чтобы заботиться о травмах, Второй Мастер не носил одежду на нижней половине. Мужчина сказал Первому Мастеру, что жизнь к нему вернется и он должен заботиться о нем. Отпустив мужчину, Первый Мастер вернулся в дом, чтобы рассказать это Второму Мастеру, но тот полностью проигнорировал все. Через несколько дней, до того, как первый мастер смог заставить говорить Второго Мастера, ему пришлось выполнить снаружи кое-какие дела. Перед отъездом он сказал мне заботиться о Втором Мастере, и о том, что он вернется через два месяца. Первый Мастер забрал Юань Шэна, и осталась только Второй Мастер и я. О, и Бабушка Фэн. Но Бабушка Фэн не говорила весь день, так что я почти забыла о ней. Приняв

распоряжение Первого Мастера — на самом деле, даже если он не приказал, я все равно позабочусь о Втором Мастере. Кто просил меня быть служанкой? В предыдущие дни Юань Шэн заботился о Втором Мастере. Войдя в комнату в первый день я ощутила, что вся комната пропахла гниением.

Я открыла окна и объяснил Второму Мастеру, лежащему на кровати: "Чтобы ветер вошел." Но второй мастер, конечно, проигнорировал меня. Затем я накормила Второго Мастера едой. Он был будто поддельный, открывал и закрывал рот, не зная, куда должны смотреть глаза. Пока ночью, когда я принесла лекарство в комнату, я сказала Второму Мастеру: "Второй Мастер, слуга поможет вам сменить лекарство." У него наконец-то появилась реакция.

Глаза Второго Мастера задвигались и повернулись ко мне. Я подошла и собралась сдвинуть одеяло. Прежде чем я успела сделать еще один шаг, он тихо сказал: "Уходи." На самом деле, я уже догадывалась, что он это скажет. Но быть тем, кого Юань Шэн называет верным слугой, конечно, я не могла уйти. Я опустила брови и мягко сказала: "Второй Мастер, нужно сменить травмам лекарства. Это может быть болезненным, пожалуйста, стерпите это."

Затем я сняла одеяло ощутив сильный запах гниющей плоти. Юань Шэн вообще не знал, как заботиться о людях. Я держал лекарство и приложил максимум усилий, чтобы слегка втереть лекарство в раны Второго Мастера. Прежде чем лекарство коснулось его, я увидел, что нога второго мастера задрожала. А потом меня оттеснила огромная сила. Я упала, лекарство разбрызгалось. Руки Второго Мастера довольно длинные. Подняв голову, я увидела, что волосы второго мастера в беспорядке, его пара глаз, как у дикого зверя, смертоносно смотрели на меня: "Я сказал тебе уйти." Я ушла ... конечно нет. Мне ясно насколько свиреп нрав Второго Мастера, ведь я была его разрядкой гнева за столько лет. В действительности мне хотелось сообщить ему, что этот толчок был даже не болезненным, удары, которые нанесенные мне ранее, были гораздо более сильными.

И тогда я вдруг поняла, неужели я больше не боюсь Второго Мастера, оттого что он больше не может пинать меня? Размышляя над этим, я снова приготовила лекарство и вернулась к его постели. Один раз покусана, два раза нарешалась - стала умнее и применяла лекарство в конце кровати. Даже если Второй Мастер попытается использовать свои руки, он не сможет дотянуться. Я действительно умна. Я почти хотел аплодировать, но Второй Мастер был по-настоящему разозлен. Обе его руки лежали рядом с ним, и вся его осанка свидетельствовала о его желании приподняться и порешить меня. Но мне было совершенно не страшно. Потому что он был действительно слишком слаб. Более того, его травмы ног еще не восстановились, они были красновато-черными, глядя на это, я чувствовал боль. Если он сядет и надавит на свои раны, это будет равносильно смерти.

Поэтому я спокойно применяла лекарство. Вообще-то, я немного смутилась, когда наносила их. В конце концов, Второй Мастер ничего не носил. Несмотря на то, что во дворе меня всегда называли обезьяной, я все еще была незамужней обезьяной. Видя обнаженное тело второго мастера, даже думая об этом сейчас, я бы немного нервничала. Эта часть второго мастера... Я могу описать его только как — великолепный. Но, сравнивая его сейчас, ноги Второго Мастера более грандиозное зрелище. Я сосредоточился на применении лекарства. Каждый раз, когда я касаюсь одной части, второй мастер немного стонет. После того, как я применил еще больше, вся ягодица второго мастера задрожала, ее трясло от крика. Осмелившись поднять голову, чтобы поймать взгляд, и увидела, что лицо Второго Мастера ужасно белое с пульсирующими

венами, его лицо наполнилось холодным потом.

Я догадалась, что ему так больно, что он даже не в силах меня ругать. После нанесения окончательного лекарства я пошла на кухню готовить еду. Когда я вернулся в комнату, Второй Мастер все еще был подобно мертвой рыбе с открытыми глазами, лежащей на кровати. Я поднес ложку каши к губам Второго Мастера. Второй мастер отвернулся. К счастью, я тщательно защитил чашу. Хотя было жарко, каша не вылилась.

— Второй мастер, поешьте немного.

— Уходи, — ответил он.

Я не знала, что делать. Если бы это было раньше, по просьбе Второго Мастера уйти, я бы ушла быстро насколько это возможно. Но сейчас… что случится со Вторым Мастером, если я уйду? Но, другого метода у меня нет, я могу насильно применить лекарство, но что мне делать с едой. Подождите… насильно? Действительно, насильно.

Я отложила кашу в сторону и смотрела на нее, пока та не остыла. Так, когда он будет сильно прижат, она не ошпарит его. Через некоторое время я попробовала и почувствовала, что все в порядке. Итак, я принесла тарелку. Второй Мастер, возможно, никогда раньше не видел, чтобы обезьяна смотрела вниз, его глаза были очень недружелюбными, и я сказала: “Второй Мастер, извините, что обижаю Вас.” А потом, я действительно обидела его.

http://tl.rulate.ru/book/556/401116